

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

пер.Сивцев Вражек, д. 43
г. Москва, 119002

тел., факс: (495) 909-85-94
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ 3373

«13» 04 2026 г.

Председателю Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
по государственному строительству
и законодательству
П.В. КРАШЕНИННИКОВУ

Руководителю Фракции
ВПП «Единая Россия»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
В.А. ВАСИЛЬЕВУ

Руководителю Фракции
ПП «Коммунистическая партия
Российской Федерации»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
Г.А. ЗЮГАНОВУ

Руководителю Фракции
СПП «Справедливая Россия»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
С.М. МИРОНОВУ

Руководителю Фракции
ПП «ЛДПР»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
Л.Э.СЛУЦКОМУ

Руководителю Фракции
ПП «НОВЫЕ ЛЮДИ»
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации
А.Г. НЕЧАЕВУ

Совет Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

Государственно-правовое управление
Президента Российской Федерации

Адвокатская палата города Москвы направляет отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», внесенный Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (№ 1264907-8).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

С.Б. Зубков

Утвержден решением Совета
Адвокатской палаты города Москвы
от 30 июня 2026 года (протокол № 7)

ОТЗЫВ

**на проект федерального закона № 1264907-8
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты
Российской Федерации и признании утратившим силу
Федерального закона «Об арбитражных заседателях
арбитражных судов субъектов Российской Федерации»**

Адвокатской палатой города Москвы рассмотрен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», внесенный Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (№ 1264907-8) (далее – «законопроект»).

Законопроект, согласно пояснительной записке, направлен на повышение доступности правосудия и эффективности судопроизводства путем внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – «ГПК РФ»), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – «АПК РФ») и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – «КАС РФ»). Предлагаемые изменения охватывают несколько самостоятельных блоков: (1) индексацию пороговых сумм для приказного и упрощенного производства с учетом накопленной инфляции; (2) введение единоличного рассмотрения дел в апелляционной и кассационной инстанциях; (3) уточнение понятия неправильного истолкования закона применительно к правовым позициям высших судов; (4) упразднение института арбитражных заседателей; (5) расширение круга процессуальных действий помощников судей и др.

Как следует из пояснительной записки, законопроект обусловлен общими тенденциями судебной нагрузки, подтвержденными данными государственной статистической отчетности, и призван перераспределить ресурсы судебной системы в пользу рассмотрения сложных, социально и экономически значимых споров.

Адвокатская палата города Москвы в целом поддерживает цели законопроекта (снижение избыточной судебной нагрузки, ускорение рассмотрения бесспорных и несложных дел, обеспечение единообразия судебной практики) и поддерживает значительное количество нововведений, предлагаемых законопроектом. Вместе с тем – с учетом необходимости обеспечения конституционного баланса и невозможности превалирования организационных интересов снижения нагрузки на судебную систему перед иными конституционно значимыми интересами и ценностями – Палата обращает внимание на ряд проектируемых изменений, требующих дополнительного анализа.

1. Предложение об увеличении пороговых сумм для приказного и упрощенного производства в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ заслуживает поддержки. Как обоснованно отмечается в пояснительной записке, совокупная инфляция с момента последнего изменения соответствующих норм составила около 25 %, вследствие чего реальная ценность установленных порогов существенно снизилась. Корректировка пороговых значений является закономерным и оправданным шагом¹.

¹ При этом стоит обратить внимание на обстоятельство, не связанное непосредственно с прохождением соответствующего законопроекта, однако указывающее на необходимость последующего дополнительного регулирования иных сфер законодательства, а именно на то, что пороговые значения «незначительной» суммы споров, согласно законопроекту увеличивающиеся до 1,6 млн рублей для упрощенного производства и 1 млн для приказного производства, не соотносятся с размером крупного и особо крупного ущерба по уголовным составам (напр., части 1-4 ст. 159, 160 УК РФ), которые также нуждаются в адекватном повышении, в том числе в контексте межотраслевой соразмерности.

2. Расширение единоличного рассмотрения в апелляционной и кассационной инстанциях, предлагаемое законопроектом, вызывает определенные вопросы. Законопроект предусматривает возможность единоличного рассмотрения дел в апелляционной и кассационной инстанциях в случаях, когда дело не содержит сложных правовых или фактических вопросов и при наличии устоявшейся единообразной судебной практики, что выражается в праве председателя суда по мотивированному ходатайству судьи принять решение о коллегиальном составе судей.

Принцип коллегиальности при пересмотре судебных актов выполняет самостоятельную конституционно значимую функцию: он обеспечивает многосторонний анализ правовых позиций и снижает риск судебных ошибок. Оценка «несложности» дела по существу остается дискреционной, что создает риск расширительного применения единоличного порядка даже в тех случаях, когда это не отвечает интересам правосудия. Расширение единоличного рассмотрения в кассационных инстанциях создает значительную асимметрию процессуальных гарантий в зависимости от того, рассматривалось ли дело единолично или коллегиально на предшествующих стадиях.

Данные положения законопроекта – с учетом их достаточно широкого применения – требуют дополнительного обоснования с точки зрения соразмерности ограничения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство и устоявшихся процессуальных гарантий, предоставляемых участникам процесса. Предусмотренная возможность председателя суда передать дело на коллегиальное рассмотрение в связи с его особой сложностью, как представляется, является важной, однако недостаточной процессуальной гарантией. Как минимум, целесообразно предусмотреть право лиц, участвующих в деле, ходатайствовать о коллегиальном рассмотрении с указанием оснований для такого рассмотрения.

3. Исключение из состава определений, жалоба на которые рассматривается с вызовом сторон, в частности, таких определений, как определения о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, о принудительном исполнении или об отказе в принудительном исполнении решения иностранного суда, о признании или об отказе в признании решения иностранного суда, о признании и исполнении или об отказе в признании и исполнении решений иностранных третейских судов (арбитражей), об отмене решения третейского суда или отказе в отмене решения третейского суда (проектируемая редакция абз. 1 ч. 3 ст. 333 АПК РФ, ч. 2 ст. 315 КАС РФ), как представляется, требует дополнительного обоснования, с учетом того, что названные решения могут ограничивать доступ к правосудию, и их надлежащий анализ в суде вышестоящей инстанции может требовать рассмотрения дела с участием стороны. Пояснительными документами к законопроекту соответствующие обоснования не приводятся.

4. Законопроектом предлагается прямо закрепить в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, что неправильным истолкованием закона является в том числе принятие судебного акта без учета правовых позиций, содержащихся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а в части АПК РФ — также в сохранивших силу постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Данное предложение само по себе принципиально заслуживает поддержки как направленное на укрепление принципа правовой определенности и обеспечение единообразия судебной практики, а также на обеспечения принципа прямого действия Конституции РФ. Вместе с тем

необходимо отметить два обстоятельства, могущих требовать дополнения предложенной редакции норм законодательства.

Во-первых, как представляется, неучет правовых позиций высших судов может составлять нарушение не только материального, но и процессуального права, что также следует отразить в соответствующем регулировании. Во-вторых, включение постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации в один ряд с постановлениями его Пленума требует дополнительного обоснования, поскольку с точки зрения принятой доктрины и правоприменения, соотносящихся с логикой полномочий Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации по своей природе являются актами по конкретным делам (и в этом случае не содержат общеобязательных правовых позиций) или организационно обобщают судебную практику (что также с точки зрения российской доктрины не признается источником права или официальным актом толкования права).

5. Статьей 4 законопроекта предложено признать утратившим силу Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» и исключить соответствующие нормы из АПК РФ. Как следует из пояснительной записки, за более чем двадцатилетнюю историю своего существования институт арбитражных заседателей оказался фактически невостребованным.

Действительно, сложно не согласиться с доводом пояснительной записки о неразвитости практики рассмотрения дел с участием арбитражных заседателей. Вместе с тем указанное может свидетельствовать не о необходимости отмены данного института, а о необходимости его более активного применения.

В соответствии с действующим регулированием арбитражные заседатели привлекаются к делам в связи с их особой сложностью и (или)

необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. Важно отметить, что такие стремительно развивающиеся сферы экономической деятельности, как искусственный интеллект, цифровые финансовые активы и криптовалюты, срочные рынки и рынки ценных бумаг и т.п. обладают крайней сложностью и многоаспектностью, отражающимися на правоприменении. Более активное привлечение в этих ситуациях представителей соответствующих сфер экономической деятельности было бы весьма полезно для формирования корректной и соответствующей интересам общества арбитражной практики.

Представляется, что в рассматриваемых условиях динамично изменяющейся экономической действительности следует принимать меры не к ликвидации, а к активнейшему стимулированию развития института арбитражных заседателей.

6. Вызывает сомнение проектируемая редакция ч. 4 ст. 17 АПК РФ, в соответствии с которой дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении договоров энергоснабжения, аренды рассматриваются в арбитражном суде апелляционной и кассационной инстанций судьей единолично. По смыслу конституционного принципа равенства, означающего, что однородные по своей природе отношения должны регулироваться одинаково (см., например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2023 года № 58-П), различное регулирование процессуальных норм в зависимости от конкретной разновидности договора представляется недостаточно аргументированным. Чем договоры энергоснабжения или аренды концептуально настолько отличаются от договора, например, подряда или цессии, что споры по ним должны регулироваться особым образом, ни из смысла предлагаемых изменений, не из пояснительной записки не усматривается.

7. Также представляется недостаточно обоснованной проектируемая редакция ч. 2 ст. 133 АПК РФ, согласно которой предварительное судебное заседание проводится по усмотрению судьи при необходимости. Институт предварительного судебного заседания необходим для завершения подготовки дела к судебному разбирательству и подразумевает сбор необходимых доказательств, исключение возможности урегулировать дело путем примирительных процедур и т.п., в связи с чем представляется важным этапом судопроизводства. С практической точки зрения наличие или отсутствие предварительного судебного заседания влияет на срок рассмотрения дела и процессуальную тактику лиц, участвующих в деле. В таких условиях постановка решения о проведении предварительного судебного заседания в зависимость от по сути произвольного решения судьи резко снижает степень правовой определенности и возможности по подготовке дела.

Соответствующее нововведение представляется излишним или, как минимум, требует определения более четких критериев «необходимости», при наличии которых проведение предварительного судебного разбирательства обязательно.

8. Расширение законопроектом перечня процессуальных действий, которые помощник судьи вправе совершать по поручению судьи, и приведение их в соответствие с реальностью, при условии строгого соблюдения общего принципа о недопустимости осуществления помощником функции правосудия, концептуально поддерживаются².

На основании вышеизложенного законопроект может быть поддержан с учетом высказанных замечаний и предложений.

² При этом в дальнейшем законодательном регулировании также следует обратить внимание на статусы помощника и стажера адвоката, которые, как представляется, процессуальными кодексами также должны наделяться ограниченным набором прав и полномочий, осуществляемых по поручению адвоката.